

КРАСНАЯ МЕДУЗА

Марат владеет кафе «Красная медуза» всего три месяца. Это не обычное кафе. На случай, если к нему вдруг зайдут гости без приглашения, они вполне могут заказать кофе, чай или другие напитки в общем зале с двумя миниатюрными столиками.

«Красная медуза» расположена в узком тупиковом переулке. Здесь мало кто ходит просто так. Все посетители приходят по записи. К их услугам три небольших звуконепроницаемых кабинета. Один из них оборудован специальной вытяжкой, в нем можно курить. Именно этот кабинет забронировала Марина. Она опоздала и пришла к 22.00. Обычно «Красная медуза» уже закрывается, но это был особый случай, дама предупредила, что приедет позже на полтора часа и сразу же перевела на карту двойную оплату.

Марина оказалась высокой женщиной средних лет с грустным выражением лица. Прежде чем начать, она долго сидит напротив Марата, между чуть дрожащими пальцами руки зажата сигарета.

Марат не смотрит ей в глаза. Когда собеседники прямо смотрят в лицо, это может подавлять, тогда трудно рассказать правду. Гостю может стать стыдно или он может начать говорить таким образом, чтобы оправдать себя или чтобы понравиться слушателю.

Марат очень медленно пьет облепиховый чай с имбирем, периодически поднося левой рукой кружку к губам. Правой рукой он вращает массивные ручные часы, лежащие на столе. Это позволяет занять глаза, не смотреть на собеседницу прямо.

Люди приходят в «Красную медузу» выговориться, рассказать свою историю, избавиться от нее. Чтобы история отпустила и ушла из жизни прочь, нужен слушатель. Именно в этом и заключается бизнес-модель Марата. Он профессиональный сочувствующий. Слушатель, который помогает людям избавиться от бремени событий, произошедших в их жизни.

Разумеется, Марат делает это не бесплатно. «Красная медуза» — это его бизнес. Помимо Марата работают еще два слушателя: Палыч и Настенька.

Время от времени украдкой он все же поглядывает на собеседницу. В уголках ее глаз появились слезы, она подбирается к началу своей истории. Никто не начинает сразу. Нужна некая вводная часть.

— До декрета я работала программистом в международной компании. Муж трудился в официальном представительстве крупного автомобильного концерна. Мы давно планировали детей, но как-то не складывалось. Где-то за три месяца до рождения малыша моего мужа сократили. Начался кризис, мы попали не в лучшее положение: съемное жилье, родственников в Москве у меня и мужа нет. Ну он держался молодцом, очень активно стал искать новое место, а попутно еще и подрабатывал водителем. Я помогала мужу. Рассылала на подходящие позиции его резюме. По образованию я технарь, закончила физико-химический факультет и, может быть, поэтому привыкла относиться ко всему основательно. Поиск работы для мужа не был исключением. Я составила таблицу, куда заносила все данные: компании, в которые я рассылала резюме, полученные ответы, приглашения на собеседования, их итог. Для получения обратной связи я настроила переадресацию входящих сообщений с электронной почты мужа на мою рабочую. Это и сыграло со мной злую шутку в дальнейшем.

Возникла пауза. Марат ставит кружку на стол, подливает себе чаю и спрашивает, не желает ли она еще кофе. Активное слушание — тонкое занятие. Клиент должен понимать, что его слушают и понимают и не более того. Задавать вопросы и вступать в диалог категорически не рекомендуется. Гостья отказывается от кофе и закуривает еще одну сигарету.

— В итоге все сложилось превосходно, так мне тогда казалось. Муж получил высокооплачиваемую должность в немецкой автомобильной компании. Я ушла в декрет и через два года родила еще одного ребенка. Пять лет декретного отпуска пролетели очень быстро. Конечно, я немного одичала и подустала от воспитания детей.

Она смотрит на часы Марата, он перестает вращать их на столе и надевает на руку. Она вздыхает и продолжает:

— Вы знаете, маленькие дети требуют очень много внимания. Словом, когда пришло время выходить на работу, я была счастлива, тем более работодатель предложил мне мою предыдущую должность, которая во всем меня устраивала. Теперь совместный доход вполне позволял нанять хорошую няню, за детей можно было не беспокоиться. На работе все были рады моему выходу. Казалось бы, живи да радуйся.

Тон ее голоса меняется. Марат чувствует, что гостья подходит к поворотному пункту своего рассказа.

— За пять лет я забыла многочисленные пароли, которые требуются для входа в базы данных и ИТ-системы, — продолжает она. В первый рабочий день мне восстановили доступы только ближе к вечеру. Как же долго меня не было на работе! В почтовом ящике накопилось 25 000 непрочитанных писем. Я уже хотела было спросить у руководителя, стоит ли мне вникать в дела давно минувших дней, когда случайно обратила внимание на необычное письмо, похожее на спам. Тема была обозначена фразой «Re: Поза бюрократа». Я прочитала письмо чисто из любопытства, и каково же было мое удивление, когда увидела, что это ответ на письмо, автором которого был муж. Его любовница писала, что проработала первую половину дня стоя, но при этом она хочет повторить «бюрократа» через пару дней.

Марина замолкает. И Марат понимает, что нужно «дать контакт». Это тонкий момент, иногда необходимо дать понять клиенту, что ты осознаешь серьезность и значимость событий и вещей, о которых он говорит.

У Марины спокойное доброжелательное выражение лица, разве что она чрезмерно быстро хлопает ресницами. Обычно с таким выражением лица рассказывают об измене мужа, когда уже приняли решение о разводе.

— Мне очень хотелось поверить, что это розыгрыш или какая-то пусть даже и злая шутка, — продолжает Марина. Я не сразу поняла, как их переписка попала ко мне, но когда вспомнила про переадресацию, которую я настроила с почты мужа, чтобы помочь ему с работой пять лет назад, все стало ясно.

В тот день мой муж вернулся утром из командировки в какой-то далекий город, кажется в Красноярск. За завтраком он уминал за обе щеки яичницу с беконом. Уверял, что отлично выполнил план по открытию нового дилерского центра и его ждет премия. «Действительно, поработал на славу, раз она сидеть не может», — подумала я. До конца рабочего дня оставалось пять минут. Я была не готова к тому, что случилось, и просто вышла из почтовой программы.

Нормальная женщина на моем месте закатила бы грандиозный скандал, выгнала бы мужа или сама ушла из семьи, холодно потребовала бы развод, ну или хотя бы объявила бойкот. Я на сделала ничего... В тот вечер дома меня встретил грохот посуды и пар от готовки на кухне. «Как прошел первый рабочий день, дорогая? — прокричал из кухни муж. — Отдохни пока, сейчас будет сюрприз!» В гостиной дети сразу же заставили сыграть в новую настольную игру, которую купил им Папа. Потом был ужин, мясо получилось суховатым, но вполне съедобным. Впервые в жизни двух бокалов вина было для меня мало. Я попросила

мужа открыть еще бутылку, но, даже напившись, не смогла начать говорить об его измене. Стыдно признаться, но я завелась и тоже опробовала «позу бюрократа». На следующий день вместо того, чтобы вникать в работу, я полностью погрузилась в чтение их переписки. И тут в моей душе зародилась жгучая ревность — смесь ненависти с любовью, от которой до недавнего времени я не могла избавиться. Оказалось, что они стали встречаться почти пять лет назад. Мелкую интрижку я бы простила, но такое...

Опять возникает пауза. Марина как будто собирается с мыслями, рассеяно изучая люстру.

Если не возражаете, я выйду добавлю в чайник кипятка, — воспользовался ситуацией Марат.

Она кивает, и Марат выходит, на самом деле ему больше нужно в туалет, когда он возвращается, Марина продолжает:

— По иронии судьбы, они познакомились благодаря моим усилиям. Наташа была руководителем моего мужа. Это я направила отклик на вакансию, которую разместили по ее заказу. Видимо, она положила на него глаз сразу на собеседовании. Я отфильтровала письма — его ответы по дате, так было легче понять историю их отношений. Их личная переписка началась через месяц после моих родов. Через два месяца они стали любовниками. Я почти сразу узнала, что она была замужем, двое детей, как у нас, но постарше. Мой муж увлекся женщиной старше его на 8 лет, к тому же с довольно спорной внешностью. Это еще больше ударило по моему самолюбию.

Я нашла ее профиль в фейсбуке, сделала ложный аккаунт, подружилась с ее друзьями и таким образом получила доступ к Наташиным публикациям. Ее страница в фейсбуке очень походила на страницу моего мужа... Счастлива в браке, успешна на работе, двое детей, классные фотки с семейного отдыха в экзотических странах, чекины на модных бизнес завтраках и конференциях с участием звезд делового мира. Я изучила ее мужа. Оказалось, он такая же серая личность, как я...

Она достает сигарету из пачки, сжимает ее тонкими губами, но, передумав прикуривать, кладет обратно. На белом фильтре остается ярко-красный след помады. Немного помолчав, она просит еще кофе. Кофемашина стоит на барной стойке в главном зале, который имитирует кафе. Обычно здесь кто-то дежурит на случай, если все-таки забредет случайный посетитель, но Палыч заболел, а Настенька в отпуске. Марат запирает входную дверь изнутри и готовит большое американо. Затем он смотрит на себя в старое зеркало. Предметы интерьера для

своего заведения он покупал на сайте объявлений о продаже подержанных вещей. Даже небольшую неоновую вывеску, изображающую красную медузу, он купил там, так и появилось название. Кафе получилось атмосферным и сравнительно недорогим. Отражение не нравится Марату. Под глазами темные круги, сами глаза красные, а лицо какого-то землистого цвета. «Как бы это я от Палыча инфекцию не подхватил, нужно срочно пропить Витаминный комплекс», — думает Марат и заходит в кабинет к Марине.

Она благодарит за напиток, смотрит на часы и уверяет, что вполне уложится в оставшиеся 45 минут до окончания сеанса. На что Марат в шутку замечает, что можно не спешить, большинство гостей возвращаются еще и еще.

— О, в нашем с вами случае мы ограничимся только одной встречей, — загадочно улыбается она. Чем больше я углублялась в переписку мужа с любовницей, тем понятнее мне становились некоторые моменты из нашего прошлого. Лет пять назад он неожиданно пристрастился к рыбалке, стал ездить на нее и зимой и летом практически каждую субботу. «Два часа туда, два часа там и два часа обратно», — часто приговаривал он. Рыбачили они всегда в одном и том же отеле для свиданий, недалеко от ее дома. За несколько недель я прочитала всю прошлую переписку и узнала много нового, в том числе и о себе. Они звали меня Дурындой. Всякий раз, когда приближался какой-нибудь праздник, он советовался с ней. «Подари Дурынде вот эту сумочку, — отправляла она ему ссылку, — этот цвет подойдет к ее мышиным глазам». Также мне стала понятна его проснувшаяся любовь к парфюмерии. Стал дарить мне духи, такие же как у нее. Конечно, будь во мне хоть немного самоуважения и гордости, я уничтожила бы этот треугольник, заставила бы мужа порвать с ней или выгнала бы его из дома. Еще меня часто посещала идея приехать к ним на работу, зайти во время совещания и прилюдно оттащить ее за волосы, эта шлюха не посмела бы потом подходить к моему мужу. Я мысленно прокручивала сцены мести на работе, в лифте, в душе, глядя на моего мужа, с аппетитом обгладывающего говяжьи ребрышки. Но чувство стыда не позволяло мне ничего сделать. Как будто это я изменила ему, а не он мне. «Хорошим женам не изменяют», — эти и другие глупости лезли мне в голову.

При этом я стала устраивать скандалы. Разумеется, по результатам их встреч мне нужно было как-то выпускать пар, я стала давать понять, что подозреваю его. «У Дурынды совсем испортился характер, — писал ей мой муж, — она звереет всякий раз после нашей рыбалки, сегодня выбросила „улов“ в мусоропровод». Я читала их обмен мнениями о недавно просмотренном в обеденный перерыв

фильме и тащила его на этот же фильм, особенно если он не понравился ему, а она была в восторге. Зная, что завтра они идут в отель на час, я укладывала детей пораньше, охлаждала шампанское и зажигала свечи. Не буду утомлять вас подробностями нашей интимной жизни, но со временем всякий раз после близости с мужем я чувствовала себя шлюхой, как будто это не они с любовницей изменяют мне, а я им.

Тогда я решила завести себе любовника. Мой однокурсник Сергей давно писал мне в фейсбуке всякие глупости, поздравлял с Новым годом, с днем рождения. Встретились в индийском ресторане рядом с его работой в центре. Я не испытывала к нему никаких особых чувств в институте, увидев Сережу спустя 15 лет после выпуска, мысль об измене показалась абсурдной. Мы неплохо посидели, вспомнили студенческие годы, он поддерживал связь со многими однокурсниками, рассказал, кто сейчас где. Получилось, что все, кто пошел по специальности, устроились очень неплохо в материальном плане. Спрос на химиков резко возрос. Сережа был исключением, он трудился в секретном военном НИИ с небольшой зарплатой. Затем он как-то неожиданно быстро напился и стал уверять, что влюбился в меня еще на первом курсе. Я дала ему настойчиво понять, что его чувства не взаимны, в студенчестве у нас была простая дружба, а если что и было между нами, то это не более чем флирт. Сергей связал мои слова со своим текущим положением, решив, что он неинтересен мне, так как ничего не достиг и до сих пор живет с мамой. Неожиданно он стал хвастаться, что имеет государственную награду за выполнение специального задания правительства. У нас на курсе он был самым большим выдумщиком и фантазером. Я подыграла ему, полагая, что он совсем не изменился, изобразив заинтересованность. Полушепотом он рассказал, что изобрел совершенно новое боевое отравляющее вещество, превосходящее по своей силе все возможные аналоги. «Разве химическое оружие не запрещено международными конвенциями?» — удивилась я. Он ответил, что производство и хранение — да, а вот исследования в данной сфере идут полным ходом во всех странах. Если будет нужно боевое вещество, придуманное им, произведут без проблем и очень быстро — все компоненты можно купить в любом магазине, где продают сельскохозяйственные удобрения. Я обрадовалась, что разговор не идет больше о том, кто кому нравился на 3-м курсе, и попросила его поподробнее рассказать о веществе. Он заказал еще графин водки, достал ручку и достаточно элегантно для пьяного человека набросал химическую формулу. По его словам, вещество не только превосходило все

имеющиеся аналоги по токсичности, но практически не оставляло следов. После применения оно переходило из жидкого или дисперсионного состояния в газообразное, после чего улетучивалось.

Именно тогда мне неожиданно пришла в голову простая идея убить мужа и его любовницу. Через полчаса я загрузила Сергея в такси, бумажка с формулой была у меня в сумке.

Она украдкой смотрит на сумку рядом с собой. Третий стул стоит здесь не для сумок, это идея Марата, стул олицетворяет причину проблемы — отсутствующего, о котором обычно идет речь в историях его собеседников. Лет 7 назад Марат проходил практику у одного известного психоаналитика, которому тогда было под 70. За день он принимал по 5–6 пациентов. Они располагались на кушетке за ширмой, профессор устраивался за письменным столом и вел какие-то записи. Марат сидел на небольшом стульчике и слушал, о чем говорят посетители. Уже к обеду у него распухла голова от однообразных бредовых рассказов, щедро приправленных чувством жалости к себе и обидой на окружающих. Профессор же оставался бодр и весел. Когда Марат спросил, как ему это удастся, психоаналитик удивился: «Неужели вы слушаете все, что говорят наши пациенты? Да вы так с ума за неделю сойдете! Лично я пишу на сеансах научные работы. Пациентам хватает и того, что у них есть возможность высказаться».

Помня совет профессора, Марат невнимательно слушает рассказы гостей, думая о своем. Скорее всего, он не понял бы, о чем идет речь, даже если кто-то признался бы в убийстве целого семейства. Марина же целиком завладела его вниманием. И он твердо знал, что она не сумасшедшая. Их глаза встретились.

— Решение было принято, остальное было делом техники, — спокойно продолжила она. — С интервалом в несколько недель я заказала в четырех интернет-магазинах нужные компоненты. Кстати, Сергей довольно оригинально назвал новое боевое отправляющее вещество — «Новичок». Испытания прошли успешно. Кусочек колбасы, в который я ввела шприцем ничтожную долю «Новичка», свалил замертво огромного дога соседей сверху. Он давно досаждал мне лаем по ночам...

Марина закурила еще одну сигарету, и Марату показалась, что она как-то странно выжидающе смотрит.

— Яд действует внезапно, но не сразу, — продолжила она. Это давало простор для творчества. Также было два важных условия: мне не хотелось, чтобы они приняли кару в постели. С самого начала этой истории мне было очень стыдно

за них, такой грандиозный скандал я бы не пережила. Второй важный момент — это моя 100% непричастность к их гибели. Подходящий случай подвернулся достаточно быстро. Их потянуло на настоящую рыбалку на природе. «Нет ничего лучше, чем покувыркаться на свежем воздухе в загородном доме у озера», — написала она ему. Для конспирации они решили оформить эту поездку как командировку: оценка работы дилерского центра в 150 км от Москвы. По вопросам работы муж ездил на служебном авто. По их плану он должен был заехать за ней в 7.00. Ранние пташки спешили в любовное гнездышко.

Она не смогла сдержать довольную улыбку. Марат замечает, что на правой руке, которой она элегантно держит сигарету, нет обручального кольца. Марина достает вторую руку из-под стола и ритмично постукивает идеально наманикюренными черными ногтями по поверхности. На мизинце аккуратно нарисован маленький белый череп. На безымянном пальце красуется обручального кольца: так носят разведенные и вдовы. Она отслеживает его взгляд и спокойно продолжает:

— Приготовленное боевое вещество я хранила в морозильнике. Это был крошечный пузырек в специальном термосе. При температуре ниже минус пяти градусов по Цельсию оно имеет жидкое состояние. Когда температура повышается, вещество начинает испаряться. В ту ночь на улице было минус 20 градусов. Пока муж сладко сопел в предвкушении завтрашнего дня, я спустилась вниз и при помощи шприца впрыснула небольшое количество вещества в дефлекторы климатической системы машины. К слову, со стороны пассажира я впрыснула вдвое больше.

Расчет был очень простой. На улице холодно, муж не прогревает служебную машину, пока он доедет до любовницы, двигатель прогреется и вещество начнет испаряться. Оно не имеет никакого запаха, первые симптомы отравления тогда были неизвестны, так как опыты на людях никто не проводил, но многочисленные животные, на которых ставили эксперименты, по словам моего однокурсника Сергея, не проявляли никакого беспокойства до момента внезапной смерти от остановки сердца.

Мой муж очень любил погонять, они ехали по Новорижском шоссе — прямая магистраль. Раннее холодное утро выходного дня. Потом я посчитала, что «Новичок» сработал через 46 минут после выезда моего суженого со двора. В протоколе о ДТП говорилось, они слетели с дороги и врезались в опору столба на скорости не менее 180 км/ч.

Она с силой тушит сигарету в пепельнице.

— Так из обманутой жены, испытывающей огромный комплекс вины, я превратилась в счастливую вдову.

Зачем я пришла сюда и рассказала все это вам? Просто надо было выговориться. У вас классное кафе. Очень удачная идея. Кстати, теперь я активно встречаюсь с мужчинами, которые обманывают своих жен. Знакомимся по интернету, но это отдельная тема. Ее, возможно, я расскажу вашим коллегам.

Она кладет сигареты и зажигалку в сумку цвета фуксии. Марат невольно замечает, что внутри среди обычного в таких случаях женского беспорядка поблескивает большой цилиндрический предмет, похожий на контейнер для хранения реактивов.

Он пытается встать, но тупая белая боль пронзает его грудь. Марат дергается и валится под стол. Последнее, что он видит: черные классические туфли Марины на высоком каблуке.